

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО БОЛГАРИСТОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Николай ЧЕРВЕНКОВ

ПЕТРО-ПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
СЕЛА ЧИЙШИЯ (ГОРОДНЕЕ)

Кишинев, S.Ş.B., 2013
Editura „Cu drag”

Утверждена к печати Правлением Научного общества болгаристов
Республики Молдова (пр. № 7 от 11 июня 2013 г.)

Спонсор – Николай Николаевич ИВАНОВ (Огородное – Измаил)

Редактор: Татьяна Зайковская
Компьютерная верстка: Ольга Чебану
Дизайн обложки: Дмитрий Урсаки

Червенков, Николай.
Петро-Павловская церковь села Чийшия (Городнее) / Николай Червенков; Науч. о-во
болгаристов Респ. Молдова. – Кишинёв: SŞB: Cu drag, 2013 (Tipogr. „Bons Offices”). –
240 p.
Referințe bibliogr. în subsol. – 500 ex.

ISBN 978-9975-9577-3-1 (Societatea Științifică de Bulgaristică din RM)

ISBN 978-9975-4468-9-1 (Cu drag)

27-9

Ч 45

Editura „Cu drag”
str. Alexei Mateevici 76, mun. Chișinău,
Republica Moldova, MD-2009
e-mail: editura@cu drag.net
tel.: (+373) 22-21-88-71

© Николай ЧЕРВЕНКОВ
© Editura „Cu drag”, 2013

ХРАМОВЫЕ ИКОНЫ
ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА И ПАВЛА
СЕЛА ЧИЙШИЯ

на и, следовательно, религиозно-нравственное воспитание детей и учащихся не имеет надлежащего примера²³⁹.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в царский период чийшицы стремились к получению знаний. С этой целью они добились открытия частной школы в 1837 г., приходской – 12 января 1841 г., двухклассного училища – в 1876 г. и женского – в 1899 г. Во всех из них кроме учителей преподавали и местные священники Закон Божий. Такие личности, как Д. Димитриев, Н. Влайков и П. Белоданов приложили весь свой опыт к прививанию чийшейской молодежи религиозно-нравственной морали. Доказательством успеха их усилий служат факты формирования церковного хора из учеников, посещения последними церкви и прислуживания в алтаре. В последующий, румынский период духовная привязанность молодежи к церкви была усилена и через государственную политику.

МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

После присоединения Бессарабии к Румынии в 1918 г. церковная административная система испытала некоторые изменения. 22 июня 1922 г. Святой синод Румынской православной церкви образовал епископию Четатя-Албэ–Измаил²⁴⁰. На протяжении румынского периода ею управляли следующие епископы: Нектарие Котларюк (1923–1924 гг.), Юстиниан Текулеску (1924–1932 гг.), Дионисие Ерхан (1934–1941 гг.)²⁴¹, Поликарп Морушка (исполнял обязанности, 1941–1944 гг.) и Антим Ника (1944). Епископия имела юрисдикцию над приходами жудцев Четатя-Албэ, Измаил и Кагул. С точки зрения церковного административно-территориального деления чийшейский приход входил в 4-й протопопский округ (включал 20 приходов) жудеца Четатя-Албэ. Эту протопопию на протяжении тридцати лет возглавлял Терентий Белоданов (настоятель церкви коммуны Голица). Окружным миссионером являлся протоиерей Елеферий Григорьев (настоятель церкви коммуны Делены). Миссионер создавал в приходах миссионерские общества по борьбе с сектантами и атеистами, помогал протопопу в надзоре за начальными школами. При каждом округе действовал Протопопский суд. Он решал дела, затрагивающие клириков (махинации с финансовыми средствами, конфликты между священниками, пьянство и т. д.), а также рассматривал жалобы прихожан в отношении духовных лиц. В

* Раздел написан в соавторстве с магистром истории Иваном Думиника.

²⁴⁰ Anuarul Episcopiei Cetății-Albe–Ismail. Ismail, 1923–1936, p. XXXI.

²⁴¹ Ibidem, p. XXXV-XL.

²³⁹ Там же, 1915, с. 30.

Печать церковного прихода
села Чийшия 1918–1944 гг.

период 1927–1930 гг. этот суд возглавлял протоиерей Константин Статов (настоятель церкви коммуны Исерлия), а в качестве его заместителя значился Николай Лозановский (настоятель церкви коммуны Гасан-Батыр)²⁴². Членами суда состояли Василий Елефтериу (настоятель церкви коммуны Димитровка) и указанный выше Е. Григорьев. С 1932 по 1937 гг. суд комплектовался из следующих лиц: председатель – Думитру Бушилэ (настоятель церкви коммуны Чулень), заместитель – Виктор Беров (настоятель коммуны Код-Китай), члены – протоиерей К. Статов, Е. Григорьев. В 1935 г. в составе суда произошли изменения: Бушилэ подал в отставку, его должность занял К. Статов, на место последнего перешел В. Елефтериу. Одновременно из-за перевода В. Берова в другой церковный округ его заменил Н. Лозановский²⁴³.

Первая подробная информация по данному периоду касательно состояния Св. Петро-Павловского прихода села Чийшия относится к 1930 г. Так в „Ежегоднике Кишиневской и Хотинской Епархии” отмечено, что здесь имеются 975 хозяйств болгар, а также

²⁴² Ibidem, p. 46.

²⁴³ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1935, № 4, p. 15; 1935, № 8-9, p. 19.

дома для клириков²⁴⁴. Другой источник этого года – „Перепись населения Румынии” за 1930 г. позволяет нам проследить религиозную ситуацию в Тараклии. Так, согласно данным переписи, из 6 222 чийшийцев исповедовали православие абсолютное большинство – 6 217 человек и только 5 человек относились к иудаизму²⁴⁵. Эти показатели прежде всего говорят о привязанности местных жителей к православной вере, а также об успешной миссионерской деятельности священников. Ни в одном из известных нам болгарских сел не прослеживаем такую монорелигиозную картину. Уже в 1936 г. в приходе насчитывается 1 556 хозяйств. При церкви состояло 36 га пахотной земли, которая продолжала использоваться местными клириками²⁴⁶.

В межвоенный период церковная организация и управление претерпели ряд изменений: теперь о каких бы то ни было мелких работах в приходе в первую очередь должно было предупреждаться епархиальное руководство. Так, специальным циркуляром от 27 марта 1929 г. извещалось, что при любом ремонте приходского дома или церкви Приходской совет обязан был составить смету расходов, а также специальный акт. После того как за его принятие проголосуют все члены совета, эти документы следовало отправить на апробацию в Епархиальный совет²⁴⁷.

Позже, с 1930 г., оговаривалось, что все церкви, построенные до 1834 г., возводились в ранг исторических памятников. Кроме того, перед запланированным ремонтом церкви требовалось получить и специальное разрешение от Комиссии исторических памятников. Для этого не позднее весны в этот орган необходимо было отправить подробный план и смету запланированных работ²⁴⁸. Тогда же было запрещено держать в помещении церкви старые погребальные венки. Это исходило из того, что в то время был распространен обычай

²⁴⁴ *Anuarul Eparhiei Chișinăului și Hotinului (Basarabia)*. Chișinău: Tipografia Eparhială, 1922, p. 65.

²⁴⁵ *Recensământul populației...* Vol. II, p. 584.

²⁴⁶ *Anuarul Episcopiei...*, p. 47.

²⁴⁷ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1931, № 4, p. 5.

²⁴⁸ Ibidem, 1930, № 8, p. 4.

приносить их не на кладбище, а хранить в церкви. При поминовении усопших прихожане ставили возле них свечи, что приводило к частым пожарам²⁴⁹. По этой причине предписывалось впредь класть венки на надгробья, и то на некоторое время²⁵⁰.

Для того чтобы ремонт и приобретение церковных объектов производились только в епархиальных мастерских, в 1937 г. были установлены новые правила работы с ними. При отправке предмета на ремонт надлежало вместе с подробным рапортом положить его в ящик для посылок и отправить в Епархиальный совет. Уже оттуда предмет отправляли на ремонт. Если церковь нуждалась в иконах, то священник обязан был сообщить об этом Епархиальному совету. В просьбе отмечалось количество запрашиваемых икон, их размер (длина и ширина), имя святого, которого следовало изобразить, материя или доска, куда наносился лик святого, и материал исполнения работы – маслом или золотом²⁵¹.

С целью предотвращения некачественных реставрационных работ, связанных с написанием на стенах икон, в 1939 г. Министерство культов обязало священников перед запланированной реставрацией, мытьем или написанием настенной иконы получать заключение авторизованного церковного художника. Эти заключения надлежало отправлять в министерство. Также ведомство постановило, что к конкурсу для исполнения реставрационных работ допускались только те художники, которые имели при себе оригинал авторизации министерства²⁵².

Относительно совершения треб отметим, что в данный период духовная служба совершалась только на румынском языке. Одно-

²⁴⁹ 18 апреля 1930 г. всю Румынию облетела страшная весть о том, как в Великое Воскресенье в церкви села Костешть, жудец Арджеш из-за пожара заживо сгорело 116 прихожан. Как стало известно позже, пожар вспыхнул от зажженной свечи, от которой загорелся венчик, находившийся в церкви. Тогда прихожане ринулись к выходу, в свою очередь присутствовавшие в церковном дворе бросились на помощь своим родным. Так как двери открывались изнутри, у входа образовался затор. Находившиеся внутри были обречены.

²⁵⁰ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe–Ismail*. Ismail, 1930, № 8, п. 4.

²⁵¹ *Ibidem*, 1937, № 3-5, п. 17.

²⁵² *Ibidem*.

временно с официальными властями церковное руководство всячески пресекало попытки некоторых священников и певчих вести службу на русском языке. Данный вопрос обсуждался на Ежегодной конференции протопопов епархии Четатя-Албэ–Измаил 13 марта 1937 г. Тогда было решено составить список тех, кто не мог говорить и совершать требы на румынском языке, с целью последующего их наказания²⁵³. Языковая политика в церкви ужесточилась, особенно после того, когда в 1941 г. Бессарабия была повторно занята румынами. В условиях военного времени и „с целью предотвратить советскую пропаганду” 14 сентября того же года в церквях официально запрещалось служить и даже общаться с прихожанами на русском языке²⁵⁴. Не подчинявшихся строго наказывали согласно установленным церковным канонам. Так, например, певчий Успенской церкви с. Кирсово Бендерского уезда – Владимир Арвентиев был отстранен от церковного служения, так как использовал в таинствах русский язык²⁵⁵. Сюда же следует добавить то, что румынские церковные власти требовали повторного проведения тех церковных таинств, которые были совершены в период советского присутствия в 1940 г.²⁵⁶

Вероятно, феномен игнорирования румынского языка и его самовольной замены русским набрал к тому периоду широкие обороты, так как 14 апреля 1942 г. в церкви был послан указ Кишиневского архиепископа, в котором отмечалось следующее: „В связи с отсутствием должного внимания местных властей, в крае снова постепенно набрал оборот процесс изгнания румынского языка самими государственными чиновниками бессарабского происхождения. Данное состояние вещей особо заметно на юге Бессарабии, в особенности в жудецах Четатя-Албэ, Измаил и Кагул. В залах и кабинетах учреждений русский язык используется постоянно, а по улице, в магазинах и общественных зданиях русский язык доминирует. То, что приводит в печальное состояние, – это известие о

²⁵³ *Ibidem*, 1937, № 3-5, п. 5.

²⁵⁴ НАРМ, ф. 1135, оп. 2(1), д. 135, л. 73.

²⁵⁵ Думиника И. Храм Успения..., с. 53.

²⁵⁶ Там же.

том, что священники проводят литургию на русском языке”. Тут же местным властям рекомендовалось заботиться о том, чтобы государственный язык был восстановлен в своих официальных правах на первенство²⁵⁷.

С приходом новых церковных властей устанавливались и новые правила делопроизводства. Теперь оно велось в специальных регистрах, которых насчитывалось пять: регистр приходов и расходов, регистр использования материальных средств (*registru de partizi*), регистр квитанций, инвентаря и библиотеки. Они заполнялись священником при непосредственном контроле Приходского совета, после чего составлялся акт, и его копии, вместе с регистром приходов и расходов и проектом бюджета на следующий год, через протопопию отправлялись на проверку Епархиальному совету. Особое внимание уделялось бюджету на будущий год. Он составлялся в 4-х экземплярах, три из которых не позднее 1 февраля через протопопию отправлялись Епархиальному совету для проверки и последующей апробации²⁵⁸.

Стоит отметить, что реформы, проводимые румынским правительством в Бессарабии, затрагивали и церковные прерогативы. Так, например, в начале 30-х гг. XX в. широкую дискуссию в церковных кругах вызвал законопроект, согласно которому регистрация браков, рождения и смерти должна была прежде всего производиться в примарии так называемыми офицерами гражданского состояния, а затем граждане лишь по желанию могли крестить своих детей в церкви²⁵⁹. В этих условиях священникам предписывалось убеждать прихожан в том, что регистрация в примарии не является таинством, а также в том, что только через таинство крещения, которое имеет право совершать лишь священник, человек становится христианином. Им надлежало объяснять, что офицеры гражданского состояния регистрировали лишь факт рождения, что нужно для государственной статистики: „Так он регистрирует любого новорожденного, будь это православный, католик или еврей,

таким образом человек становится гражданином страны, но не сыном нашей Церкви”²⁶⁰. Священникам пришлось смириться с тем, что теперь прерогатива надления ребенка именем переходила от них к представителю примарии. В создавшихся условиях все, что могли сделать клирики, так это убеждать родителей перед посещением примарии посоветоваться со священником относительно будущего имени новорожденного. Вместе с тем, крестить ребенка разрешалось лишь в том случае, если родители предоставляли акт о рождении, выданный примарией. Исключение составляли родители, имевшие слабых детей, которые могли умереть без крещения. В данной ситуации церковь разрешала проводить таинство даже лицу, не имеющему специального духовного образования. Подобная справка должна была предоставляться в церковь и при погребении. Вероятно, болгарское население юга Бессарабии не желало принять новые законы, так как епископ епархии Четатя-Албэ и Кахул Юстиниан обращал отдельное внимание священников, служивших в болгарских приходах, на то, чтобы они с уважением относились к решениям офицеров гражданского состояния, особенно касательно того, что погребение должно совершаться лишь по истечении 36 часов после смерти человека. Таким образом, им возбранялось погребать усопшего в тот же день, когда он ушел из жизни, как того требовал болгарский обычай²⁶¹.

Особое внимание священников концентрировалось на „самом нежном таинстве” – венчании. Молодежи нужно было пояснять, что без этого таинства Церковь будет считать их брак незаконным, а детей – незаконнорожденными. Тут же клириков предупреждали ни в коем случае не устанавливать какие-либо тарифов на таинства, так как это приведет к оттоку верующих.

В феврале 1931 г. клирикам разъяснялось, что делать в том случае, если молодожены приносили с собой специальные архиерейские разрешения для венчания (*Dispense*). Этот документ, наряду с другими разрешениями (например, на венчание молодых в доме жениха по вторникам и четвергам), позволял венчаться девушке с

²⁵⁷ Там же, с. 55.

²⁵⁸ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe–Ismail*. Ismail, 1930, № 12, p. 5.

²⁵⁹ *Ibidem*, 1930, № 2, p. 2-3.

²⁶⁰ *Ibidem*, p. 3.

²⁶¹ *Ibidem*, p. 5.

ОБЫСКИ БРАЧНЫЙ.

1919 год 3-го ноября 3-го дня.

СВЯТО Petru si Pavel церкви села Ciirzia
Cetaria-Alba уезда Chisinaului Вспархи

свещенно-и церковнослужители производили обыск в желающих вступить в брак, и выяснилось следующее: а) Жену Lucretia din com. Ciirzia Judet. C. Alba. Ioan Savul Alavacchi orestiu pt. ad. ex, comuna Intai

жительство в com. Ciirzia

б) Невеста Lucretia din com. Ciirzia Judet C. Alba, Maria Galiliana Ceromenia, ceti. Intai pt. ad. ex, comuna Intai

жительство в com. Ciirzia

в) Возраст из сведений налицо совершенный, а именно: жених na 27 de ani а невеста na 18 de ani.

и оба принадлежат к разным верам. д) Родства между ними духовного или плотского родства и свойства, возбраняемого по определению св. церкви браку, никакого нет. е) Жену Lucretia а невеста Maria

з) Бракосочетание производится они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеются bi m. on. at. si slobozenia parintale

по обратному приглашению, сделанному к означенной церкви, 26-27-3-11-19 приглашения к св. браку никакого не было. и) Для удостоверения законности сего брака представляются письменные документы: mirile si in cartale bisericel

Брачный обыск Иоанна Савельевича Алавацкого (3 ноября 1919)

15 лет. (Обычно Церковь разрешала венчаться начиная с 16-летнего возраста.) В то же время, строго запрещалось проводить таинство венчания молодоженов, которые состояли в родстве третьего или четвертого колена. Если в данном случае примария регистрировала брак, то церковь считала этот акт незаконным, и тем самым брак рассматривался как сожитительство²⁶².

Вводились новые правила при коррекции данных сведений, содержащихся в метрических книгах. Так, по закону от 1937 г., prerогатива вносить какие-либо изменения в акты о рождении переходила от церкви в гражданские суды²⁶³.

Хотя церковью запрещалось вводить на таинства какие бы то ни было тарифы, документы, хранящиеся в Национальном Архиве Республики Молдова, говорят об обратном. Существовал специальный реестр тарифов, которыми должны были руководствоваться священники церквей при исполнении религиозных служб. Так, в 1942 г. они выглядели следующим образом: молитва на 40-й день после погребения – 50 леев, религиозное венчание – 300–600, поминовение с литургией – 300, поминовение без литургии – 100, трисвятая песнь²⁶⁴ в церкви или на кладбище – 30, столбы при погребении – 100, чтение псалтыря, певчим при отпевании усопшего – 100, освящение воды – 100, освящение дома – 200, акафист²⁶⁵ индивидуальный – 50 леев²⁶⁶. Тут же отмечалось, что данные суммы должны были собираться на основе взаимопонимания между священником и прихожанами и ни в коем случае их сбор не следовало навязывать. Бедным должны были проводиться службы по более низкой цене, а в некоторых случаях – бесплатно. В уплачиваемую сумму входит компенсация певчому. Таинства Святого Свидетельства и Святой Исповеди следовало проводить бесплатно²⁶⁷.

²⁶² Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail. Ismail, 1931, № 3, p. 7.

²⁶³ Ibidem, 1937, № 3-5, p. 83.

²⁶⁴ Трисвятая песнь – молитва: „Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас” (прочитывается трижды).

²⁶⁵ Акафист – песнь, которую поют не садясь, стоя.

²⁶⁶ Думиника И. Храм Успения..., с. 54.

²⁶⁷ НАРМ, ф. 112, оп. 1, д. 5648, л. 20.

Также существовал специальный циркуляр, который содержал список праздников, обязательных для соблюдения и служения в данной церкви²⁶⁸.

Религиозные праздники:

Каждое воскресенье в течение года.

1 января – (Новый год) Те Деум в Св. Патриархии в Бухаресте.

2 января – (Крещение) Религиозная служба по освящению воды во всех церквях страны.

25 марта – Благовещение.

5 пасхальных дней.

23 апреля – Св. Георгий.

2 дня Русалий.

29 июня – Св. Петр и Павел.

6 августа – Преображение.

15 августа – Св. Мария.

8 сентября – Рождество Божьей Матери.

14 сентября – Воздвижение Св. Креста.

26 октября – Св. Димитрий.

6 декабря – Св. Николай.

4 дня Рождества.

Национальные праздники:

24 января – (День Объединения) Те Деум в Патриархии и во всех церквях страны.

10 мая – (Объявление Независимости Королевства) Те Деум в Патриархии и во всех церквях страны.

Вознесение Господне (День Героев). Религиозная служба на могиле Неизвестного героя и на всех кладбищах страны под руководством Общества „Культ Героев”.

1 декабря – (Празднование Объединения Ардяля с Родиной-Матерью) Те Деум в Патриархии и во всех церквях страны.

Празднества Королевской семьи:

21 мая – (Св. Константин и Елена) День Ангела Ее Превосходительства Королевы-Матери Елене. Те Деум в Патриархии и во всех церквях страны.

8 ноября – (Св. Михаил и Гавриил) День Ангела Его Превосходительства Короля Михая, в этот день он празднует также день своего рождения. Те Деум в Патриархии и во всех церквях страны.

Другие праздники:

1 мая – День труда.

6 сентября – День свободы.

В политике официальных властей священнослужители играли одну из главных ролей в качестве проводников официальной идеологии в своих приходах. Не случайно 2 сентября 1941 г. священникам Чийшийской церкви был отправлен формуляр, по которому должны были проводиться молебны с упоминанием руководства страны:²⁶⁹

1. В процессе ектеньи²⁷⁰:

За здоровье руководителя государства, правительство страны, высших военных деятелей цинутов и городов и за весь верующий румынский народ Господу помолимся!

2. Святое Причастие:

За здоровье руководителя государства, правительство страны, высших военных деятелей цинутов и городов и за весь верующий румынский народ, чтобы их помнил Господь Бог в Своем Царстве.

3. Многолетие:

Руководителю государства, правительству страны, высшим военным деятелям цинутов и городов и всему верующему румынскому народу, дай им Бог хороших и долгих дней, спокойствия и здоровья и во всем хорошей помощи и храни их многая лета.

Также священникам наказывалось, в случае поминовения погибших в войне, отмечать: „Погиб в борьбе за Родину и Веру”²⁷¹.

²⁶⁹ НАРМ, ф. 1135, оп. 2 (1), д. 135, л. 3.

²⁷⁰ Ектенья – общее моление на церковных богослужениях, когда дьякон (или священник) возглашает молитвенные прошения, а хор на каждое прошение поет „Господи, помилуй” или „Поддай, Господи”.

²⁷¹ НАРМ, ф. 1135, оп. 2 (1), д. 135, л. 75.

²⁶⁸ Там же, ф. 1135, оп. 2, д. 367, л. 38.

Семья хаджия П. Н. Штырбулова

Из изложенного следует, что в этот период клирики должны были считаться с государственными праздниками и с политической атмосферой тех лет. В данном контексте отметим, что на них возлагались и политические задачи с надзорными функциями. В одном из циркуляров от 1930 г. указывалось, что священники должны быть внимательны ко всяким волнениям и стремлениям к гражданскому неповиновению. Они не должны допускать освящение флагов организованных групп людей или ассоциаций, которые в своих программах пропагандируют неподчинение государственным законам и порядку, социальную и конфессиональную ненависть, а также насилие. Тем самым перед клириками ставилась цель препятствовать развитию в своих приходах фашистской или коммунистической идеологии²⁷².

В циркуляре от 1932 г. отмечается, что в приходах ведется пропаганда не платить государству налоги, в связи с чем священники обязывались призывать своих прихожан исправно платить нало-

²⁷² *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1930, № 9, p. 3.

ги государству, так как это является самой важной обязанностью гражданина²⁷³.

Источники, сохранившиеся в Св. Петро-Павловской церкви, свидетельствуют о том, что чийшицы регулярно по выходным и праздничным дням посещали свою церковь, соблюдали церковные посты и участвовали в церковных таинствах и требах. Не прерывалось посещение церкви и в трудные для села времена, особенно в период Второй мировой войны. Из церковного акта от 31 декабря 1942 г. узнаем, что в этот день в храме причастилось 5 800 человек. По каким-либо причинам, возможно из-за старости или болезни, к таинству причастия не приобщились лишь 100 человек²⁷⁴. Столь значительное количество прихожан, посетивших в указанный день церковь, говорит о большой, если не главной, роли церкви в жизни православных чийшицев. Во многом вера в церковь была привита прихожанам клириками, которые служили на благо своего прихода.

Касаясь клирового состава церкви, отметим, что в румынский период священники играли важную роль в жизни прихода. Они имели особое влияние на прихожан. Не случайно в то время государственные органы власти пытались посредством духовных лиц проводить свою политику в регионах. Особенно это было актуально там, где компактно проживали национальные меньшинства. В связи с этим 27 марта 1931 г., в очередную годовщину объединения Бессарабии с Румынией, высшее церковное управление решило, чтобы все священники в день своей хиротонии обязывались подписывать специальную письменную декларацию, в которой подчеркивалась верность королю и его наследникам. С другой стороны, законом от 17 февраля 1938 г. священникам строго запрещалось участвовать в манифестациях каких бы то ни было политических организаций или состоять членами политических партий²⁷⁵.

Отметим также, что, по закону от 19 февраля 1938 г., священники, достигшие 70-летнего возраста, отправлялись на пенсию²⁷⁶. Это

²⁷³ *Ibidem*, 1932, № 1, p. 4.

²⁷⁴ Архив Св. Петро-Павловской церкви с. Городне.

²⁷⁵ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1938, № 2, p. 28.

²⁷⁶ *Ibidem*, p. 30.

делалось потому, что в этот период было много молодых выпускников семинарий, которые оставались без приходов.

Источники указывают, что в период 1915–1926 гг. Св. Петро-Павловской церковью заведовал священник-настоятель **Симеон Коробчан**, 1900 г.р. Он окончил Кишиневскую духовную семинарию²⁷⁷.

Так как церковь была двухклирной, вместе с настоятелем при ней (сначала в качестве 2-го священника, а с 1926 г. – настоятеля) служил **Павел Дмитриевич Пинтийский** (родился 3 сентября 1880 г.²⁷⁸). Занимал священническую должность в период с 26 января 1918 г. по 1 ноября 1939 гг.²⁷⁹ Об отце Павле известно, что в годы столыпинской реформы 1905 г. он переселился с другими односельчанами в далекую Тургайскую область²⁸⁰. Там проявил интерес к духовному служению. В результате он окончил школу и пастырские курсы в Москве, после чего, в 1902 г., принял духовный сан. Позже, в 1913 г., был рукоположен в священники и отправлен служить в приход Бирюково, Кустанайский уезд Тургайской области (Челябинская губерния). Именно оттуда в 1917 г. прибыл служить в село Ново-Трояны, а позже и в Чийшию²⁸¹. Сохранившиеся в местной церкви документы того периода показывают, что отец Павел мог читать и писать на румынском языке. За долговременную службу при местной церкви в 1931 г. епископом Юстинианом был награжден камилавкой²⁸². По истечении четырех лет, в честь 10-летия восхождения Кароля II на престол, епископом Дионисием был удостоен позолоченного креста²⁸³. При погребении окруж-

²⁷⁷ Anuarul Eparhiei., p. 65.

²⁷⁸ Пока не нашли документального подтверждения места рождения П. Пинтийского. Краевед П. Г. Пинти утверждает, что он родом из Чийшии. Есть и мнение, что священник из с. Долукиой (Богатое) Измаильского района, где очень распространена фамилия Пинтийский. К тому же, последний по приезду в Чийший знал румынский язык, которого мог выучить в Долукиой, где значительная часть населения составляют молдоване.

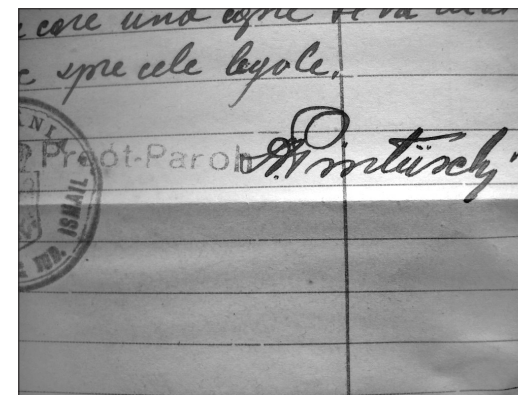
²⁷⁹ Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail. Ismail, 1939, № 10, p. 39.

²⁸⁰ КУИА, ф. 782, оп. 1, д. 2, л. 1.

²⁸¹ Anuarul Episcopiei., p. 47.

²⁸² Камилавка – головной убор красного, черного или фиолетового цвета в виде расширяющегося кверху цилиндра.

²⁸³ Buletinul Episcopiei-Cetății Albe-Ismail. Ismail, 1935, № 6-7, p. 30.

Подпись священника-настоятеля
Петро-Павловской церкви Павла Пинтийского

ного протопopa Терентия Белоданова 17 мая 1937 г. он вместе с другими священниками нес гроб с телом усопшего²⁸⁴.

При П. Пинтийском с 1 августа 1926 г. по 1944 гг. в качестве 2-го священника служил **Василий Каймакан**. Он родился 8 мая 1877 г. Выпускник двухклассной духовной школы, а затем – школы для певчих. Там отец Василий сдал экзамены на вступление в должность дьякона. В духовное ведомство вступил в 1895 г., по истечении шести лет начал исполнять должность певчего. 2 июня 1918 г. возведен в сан священника и прикреплен к церкви Св. Харлампия с. Алуату Кагульского жудеца²⁸⁵. На четвертом году служения в Чийшийском приходе, по предложению Приходского совета, епископ Юстиниан в 1930 г. наградил его скуфьей²⁸⁶. Источники указывают, что отец Василий был активным участником многих конференций, которые проходили в церковном округе, об одной из них будет рассказано ниже.

²⁸⁴ Ibidem, 1937, № 6, p. 45.

²⁸⁵ Anuarul Episcopiei., p. 47.

²⁸⁶ Скуфья – повседневный головной убор клириков. Представляет собой небольшую круглую черную, мягко складывающуюся шапочку; складки надетой скуфьи образуют вокруг головы знамение креста.

Из низших чинов при Св. Петро-Павловской церкви служили певчие, как правило, их также было двое. По румынским церковным законом, человек, который назначался на данную должность, исполнял ее временно. Лишь по истечении года он мог быть предложен священниками и протопопом на эту должность на полноправной основе. В то же время, те временные певчие, которые не имели должного образования, в течение трех лет должны были посещать специальные курсы и лишь после этого могли быть предложены на эту должность. При поступлении на службу певчий, перед священником-настоятелем, должен был принести клятву на верность патриарху, королю и интересам государства и церкви²⁸⁷.

Источники отмечают, что с 1910 г. до своей смерти 15 декабря 1930 г. обязанности 1-го певчего исполнял **Иоанн Котоман**, 1877 г.р. Он был достаточно опытным служащим, так как окончил школу певчих, служил на духовном поприще еще с 1896 г.²⁸⁸

При Котомане с 20 октября 1918 г. здесь начал служить **Теодор Костин** (родился 1 февраля 1893 г.). Занимал пост 2-го певчего, 1 марта 1931 г. был переведен в ранг 1-го певчего. В чийшийском приходе прослужил до своей кончины 8 марта 1938 г.²⁸⁹

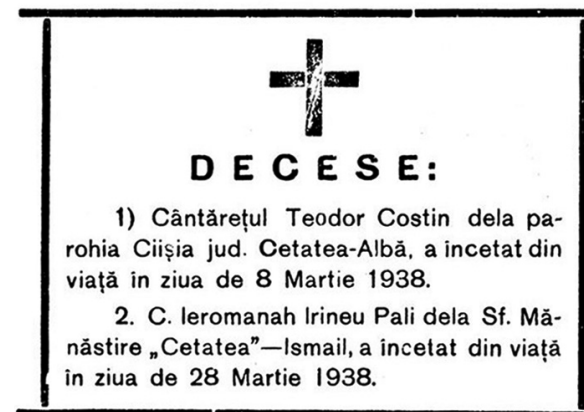
После смерти Котомана должность певчего оставалась вакантной до 1 марта 1931 г., когда ее занял **Николай Богоев** (родился 13 сентября 1897 г.). Он происходил из Чийшии. Окончил семь классов Комратского реального лицея и школу для певчих²⁹⁰. Придя в приход, стал исполнять обязанности 2-го певчего. В дальнейшем, как этого требовали церковные правила, в течение семи лет он отлучался на ежегодные курсы певчих. Известно, что одни из них проходили в Измаиле в период 3–23 сентября 1931 г. Присутствуя на них, Богоев прослушал следующие предметы: церковное пение (преподаватель Н. Гришков), румынский язык и канцелярские знания (Г. Журебицэ), хоральное пение (К. Томенко), восточное пение – псалтирия (А. Тупчиенко). По их завершении певчий Богоев

²⁸⁷ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1931, № 5, p. 3.

²⁸⁸ *Anuarul Eparhiei...*, p. 65.

²⁸⁹ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1938, № 53, p. 22.

²⁹⁰ *Anuarul Episcopiei...*, p. 47.

Некролог в Бюлетене епархии Четатя-Албэ-Измаил в связи с кончиной певчего Теодора Костина (март 1938 г.)

положительно сдал экзамен в присутствии председателя комиссии протоиерея М. Мадана²⁹¹. 1 марта 1938 г. Богоев был утвержден полноправно служить в должности 2-го певчего²⁹².

В период с 15 апреля 1938 г. по 3 июня 1939 г. в качестве 1-го певчего при церкви развернул свою пастырскую деятельность молодой лицензиат теологии, болгарин **Иоанн Хинев**²⁹³. Как следует из документов, к сожалению, он не прослужил в приходе и года, так как по причине тяжелой болезни скоропостижно скончался²⁹⁴.

Известно, что на протяжении всего межвоенного периода при чийшийском храме церковным старостой состоял **Штирбулов Николай Федорович**, 1862 г.р. Как глубоко верующий человек он имел большой авторитет в селе, поэтому его избирали по нескольку раз. Так, например, сохранился документ об одном из таких избраний. Из него узнаем, что 5 января 1932 г. Приходским советом Штирбулов переизбран в должности церковного старосты. Тогда же в каче-

²⁹¹ *Buletinul Episcopiei Cetății-Albe-Ismail*. Ismail, 1931, № 10, p. 9.

²⁹² *Ibidem*, 1938, № 2, p. 8-9.

²⁹³ *Ibidem*, 1938, № 4, p. 14.

²⁹⁴ *Ibidem*, 1939, № 7, p. 5.

стве его заместителей были назначены **Минковский Иван Васильевич** и **Чепразов Георгий Иванович**. 29 февраля, после утверждения его кандидатуры окружным протопопом, Николай Федорович принес клятву перед Приходским советом. После этого совет передал в ведение и под контроль церковного старосты все движимое и недвижимое церковное имущество, а также 21 789 леев, 4 кг 400 г свечей и 5 кг свечных огарков²⁹⁵.

По призыву Штирбулова прихожане собирали средства на ремонт церкви, который проводился в 1932 г. За активность в деле пожертвования на ремонт храма в том же году Чийшийское общество было награждено „Архипастырским благословением (восхвалением) и грамотой”, в то время как староста получил „Архипастырское благословение без грамоты”²⁹⁶.

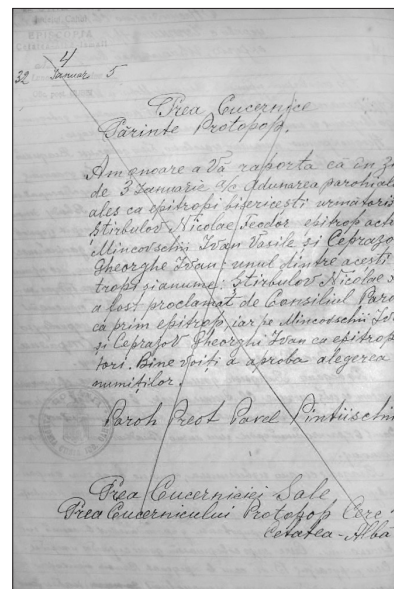
По румынским церковным законам, лица, прослужившие при церкви более 14 лет, имели право носить особо сшитый церковный кафтан. Этого кафтана, за долгое служение, был удостоен и Штирбулов. По возрасту и состоянию здоровья Николай Федорович в 1939 г. оставил службу, однако в церковном управлении, хозяйствовании и контроле он был активным до конца своей жизни, то есть до 1949 г.²⁹⁷

Вышеизложенное представляет деятельность клириков, служивших при Св. Петро-Павловской церкви в период 1918–1944 гг. Их состав был достаточно стабильным. Это, в первую очередь, говорит о хороших взаимоотношениях между прихожанами и духовными лицами.

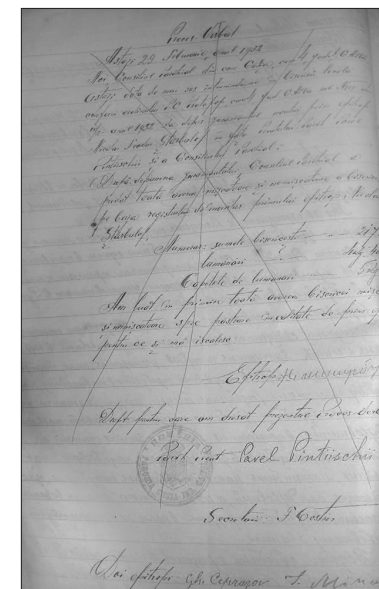
Экономика церкви в межвоенный период продолжала находиться в прямой зависимости от количества приходящих в храмы людей. Экономическое состояние Петро-Павловского храма за указанный период можно проследить по Приходно-расходным книгам. На данный момент в местном музее удалось найти одну из таких. Она отражает финансовое положение церкви за 1920 г. Ее анализ позволяет констатировать, что и тогда постоянный доход

Семья церковного деятеля Н. Ф. Штирбулова (первый ряд, первый слева); его сын Федор (второй ряд, третий слева), исполнитель духовных песен, в августе 1941 г.

Документ об избрании Штирбулова Николая Федоровича церковным старостой в 1932 г.

Акт о положении клятвы старосты Штирбулова Н.Ф. и передаче в его ведение церковного имущества в 1932 г.

²⁹⁵ Ibidem, 1938, № 4, p. 14.

²⁹⁶ Ibidem, Ismail, 1932, № 7, p. 9.

²⁹⁷ Рассказ Штирбулова И. П. (Архив Св. Петро-Павловской церкви с. Горodne).

складывался из трех составляющих: прибыль от продажи свечей (60–70% всего оборота храма), продажи различного товара (литература, иконы, крестики и прочее) и треб (крещение, отпевание, чтение акафистов и поминальных записок). Две последних составляющих совокупно дают примерно 30–40% дохода. В качестве примера отметим, что с января по декабрь 1920 г. финансовый доход чийшийской церкви составил 14710 леев. Больше всего денег поступило в декабре – 3 060 леев, из которых 2 950 леев было получено от продажи свечей, а от крещений приход составил лишь 19 леев. Меньше всего доходов было получено в августе – 1 079 леев, из этой суммы свечной приход составил 1 000 леев, крещения – 78 и 1 лей был получен в пользу румынской церкви²⁹⁸. За указанный год расходы составили 13 827 лей. Анализ Приходно-расходной книги показывает, что в зимние месяцы больше всего расходовалось средств на приобретение угля у местных прихожан. Так, в январе закуплен уголь у Фролова, Коева, Чепразова и Зайкова, на что было уплачено 43 лея²⁹⁹. Выделялись средства на мелкий ремонт. За январь того же года мастеру Рабаджи было выплачено 160 леев за ремонт окон в церкви, в феврале за те же ремонтные работы мастеру Савве Попазову было выдано 250 леев.

Следует отметить, что в румынский период церковь продолжала вести активную общественную жизнь. В данный период это было особенно важно. Не случайно в 1935 г. печатный орган епархии Четатя-Албэ–Измаил опубликовал статью под названием „Роль священника в сегодняшней социальной жизни”³⁰⁰. Ее автор, священник из с. Пуркарь – В. Трофим отмечал, что „сегодняшнее общество только по своему имени христианское, а в реальности оно варварское, или лучше будет сказано: по природе варварское, а в сердце христианское”³⁰¹. Подчеркивалось, что именно в этот период священник должен был играть роль миссионера-апостола. Он

²⁹⁸ Registru pentru înscrierea veniturilor și al cheltuielilor bisericii Sf. Petru și Pavel din parohia Ciișia (Архив музея с. Городне).

²⁹⁹ Ibidem.

³⁰⁰ *Buletinul Episcopiei Cetății Albe-Ismail*. Ismail, 1935, № 2, p. 9-29.

³⁰¹ Ibidem, p. 17.

должен был делать так, чтобы в каждого индивида был „воткнут меч духовного слова”. Обществу нужно было внушать, что священник – это лицо, которое участвует во всем цикле жизни прихожанина, „он принимает его из груди матери, он же провожает его в мир иной”. Прихожане должны были понять, что священник – это человек, которого незнакомые люди называют „отцом”, человек, которого малыши одновременно любят и боятся, только ему христиане исповедуются в своих тяжких делах, в нем они ищут утешение. Отмечалось, что все должны были понимать, что священник – это человек, награжденный ангельской природой, грешник, который прощает грехи другим. Священник назывался служителем Христа и управляющим таинствами Бога. В его руках должны были находиться культура и образование народа. Этого он мог добиться через преподавание религии в школе, а также „внецерковные беседы”, где прихожане получали ответы на непонятные для них вопросы. Духовному лицу вменялось в обязанность активнее помогать нуждающимся, для чего предлагалось создавать в приходе „комитеты помощи”³⁰².

Многие священники откликались на трудности своих коллег, так как известно, что и чийшийские клирики активно принимали участие в финансовых пожертвованиях в помощь бедным клирикам, вдовам священников и сиротам.

Всем приходом собирались средства на строительство церквей и домов культуры (Cămin cultural), а также в поддержку нуждающегося духовенства. Ниже представим таблицу основных статей пожертвований церкви Св. Петра и Павла в 1921 г.

Средства, собранные на пожертвования в Чийшийском приходе за 1921 г.

№	На какие цели пожертвовано	Сумма (леи)
1	Духовной семинарии	51
2	Епархиальной школе для девочек	170
3	Измаильской школе	221
4	Духовной Консистории	68

³⁰² Ibidem, p. 22.

№	На какие цели пожертвовано	Сумма (леи)
5	2-й школе для девочек	17
6	Детскому дому	64
7	Христорождественскому братству	34
8	Вдовам и сиротам духовенства	20
9	Больным и раненым солдатам	5
10	Миссионерам	5
12	Семинарскому братству	5
13	Детям погибших на войне	5
14	Епархиальному убежищу для бедных	5
	ИТОГО:	670

(Источник: Лист пожертвований церкви коммуны Чийшия за 1921 г. Хранится в музее села.)

Видно, что помощь со стороны церкви была в различных областях. Обращает внимание, что значительные средства направлялись на поддержку духовных учебных заведений, с учетом необходимости в подготовке нового поколения священнослужителей. В этот период, как и впоследствии, юг Бессарабии испытывал нехватку лиц с духовным образованием.

Известно, что в 1930 г. Чийшийский приход откликнулся на призыв помочь Национальному Православному Обществу Румынских Женщин, Филиал Турну-Северин. С этой целью священники закупили лотерейные билеты данного общества. Выделенные деньги отправлялись Обществу. На собранные средства в Турну-Северин было построено общежитие для девочек, обучавшихся в этом городе³⁰³. В 1931 г. в чийшийском приходе были собраны деньги для общества „Principile Mircea”, которое распределяло средства для медико-санитарной помощи грудным детям и их матерям³⁰⁴.

В течение 1932 г. священники местной церкви собрали пожертвования на следующие взносы: а). 25 марта (Благовещение Пресвятой Богородицы) – в пользу Сиротского дома для детей клири-

ков в Кишиневе; б). 23 апреля (Св. Георгий) – в пользу общества I.O.V.; в). Русалий (Сошествие святого Духа) – в пользу Общества профилактики туберкулеза; г). 29 июня (Св. Апостолы Петр и Павел) – Бухарестскому Обществу борьбы с пьянством „Умеренность”; д). 6 августа (Преображение Господне) – Генеральному епархиальному фонду; е). 8 сентября (Рождество Пресвятой Богородицы) – Обществу заботы о сиротах войны; ж). 14 сентября (Воздвижение Креста Господня) – Обществу „Красного креста”; з). 26 октября (Св. Дмитрий) – на подготовку Святого Мира для таинства миропомазания³⁰⁵. Как видим, пожертвования собирались в период главных церковных праздников. Это делалось не случайно, так как именно в указанные дни церковь посещало больше прихожан.

Среди паствы проводилась пропаганда борьбы с алкоголизмом и профилактики туберкулеза. Для того чтобы готовиться проводить по этой тематике публичные дебаты и читать речи, священники выписывали журнал „Новая Румыния”, который являлся печатным органом Лиги Умеренности. После чего, совместно с представителями Министерства здравоохранения, в селе организовывались специальные мероприятия. Одно из них состоялось в Чийшийском приходе 8 июня 1930 г.³⁰⁶ В этот день во дворе местной церкви священник П. Пинтийский отслужил специальную литургию, после чего была прочтена поучительная речь.

Также известно, что жены местных клириков в с 1930 г. вошли в „Ассоциацию православных священниц”. Через эту организацию собирались средства для поддержки священнических семей, также женщины проходили подготовку по изучению православных догм, с тем чтобы помогать священникам в их работе при церкви³⁰⁷.

Кроме всего вышеизложенного, отметим, что особенно в этот период на священника возлагалась миссионерская деятельность. Это связано с тем, что на это время пришелся пик возникновения различных сект: баптистов, евангелистов и т. д. Наиболее широ-

³⁰³ Ibidem, 1930, № 1, p. 5.

³⁰⁴ Ibidem, 1931, № 5, p. 6.

³⁰⁵ Ibidem, 1932, № 1, p. 1-2.

³⁰⁶ Ibidem, 1930, № 5, p. 5.

³⁰⁷ Ibidem, 1930, № 8, p. 5.

кое распространение это движение получило на юге Бессарабии. В кризисных и нестабильных условиях межвоенного периода многие христиане, разочаровавшись в догматах православия, стали менять религиозные воззрения и искать убежища в лоне баптистской секты. Тут же следует добавить, что представители последней успешно вели религиозную пропаганду в селах. Не случайно в 1928 г. окружным благочинным Тигинского уезда сообщалось, что данное течение обладает значительными денежными суммами. Они располагали и богатой религиозной литературой, которая распространялась „интеллектуальными людьми, умевшими объяснить крестьянину все стороны баптистской догмы”³⁰⁸. Данная литература была написана в основном на понятном для многих русском языке и передавалась местному населению совершенно бесплатно. Для успешной борьбы с этим феноменом священнику предписывалось чаще проводить проповеди, указывая догматические слабости других религиозных течений, клирик должен был внушить своей пастве „чувство опасения от этих незваных гостей, посланных определенными силами общества с материальными целями”³⁰⁹. Ключевым фактором в борьбе с сектантством должен был являться личный пример настоятеля, так как обычно „сельчане в качестве примера для повседневной жизни полагались на то, как живет их священник”³¹⁰. Тем самым признавалось, что многие клирики своими неблагоприятными поступками (чрезмерные возлияния, брань, финансовые махинации) отталкивали прихожан от лона официальной церкви.

По епархиальному установлению от 1928 г., священники и певчие ежегодно участвовали в культурных конференциях. На них, как правило, обсуждались актуальные проблемы епархии, те или иные церковные каноны, освещалось положение и активность в приходах сект. За десять дней до начала работы конференции клирики отправляли свои сообщения в протопопию, где они рассматривались специальной комиссией, которая и выбирала, какое из них могло быть зачитано на конференции. Самые лучшие работы

³⁰⁸ Думиника И. Храм Успения..., с. 123-124.

³⁰⁹ Idem, 1930, № 10, p. 13.

³¹⁰ Ibidem.

награждались книгами и публиковались в „Бюллетене епархии Четатя-Албэ-Измаил”. Поначалу такие симпозиумы проводились по два раза в год, а с 1931 г. – один раз, в октябре-ноябре³¹¹. Известно, что 8 ноября 1932 г. в коммуне Код-Китай состоялась ежегодная конференция IV церковного округа. В ней участвовал чийшийский священник Василий Котоман. Автор заметки об этой манифестации сообщал, что, в отличие от предыдущих конференций такого уровня, „настоящая достигла определенных целей”: 1. поднятие престижа клириков перед лицом интеллектуалов и приходами, что демонстрировало интеллектуальную силу церковнослужащих, которая по причине их безразличия оставалась скрытой; 2. Обогащение знаний в области преподавания религии в школах; 3. Братские воспоминания о нуждах клириков в этот трудный для них период³¹². Конференция начала свою работу с проведения Св. литургии, для которой были избраны: протоиерей Василе Варзопов, а также священники Василе Жушков, Георге Теодоров и Василе Каймакан. Очевидец тех событий священник Виктор Беров так описывает этот час: „Голос священников, поднимавшийся вверх, находил красивый отзвук в пении местного приходского хора, руководимого певчим Иоанном Добревым. Это напоминало нам хор румынского дирижера и композитора М. Березовского”³¹³. Затем В. Жушков провел проповедь на тему „Значение Церкви Христа в жизни каждого крестьянина”, затем протопоп Т. Белоданов рассказал о роли Румынского государства для Православной церкви. После этого им же был проведен Те Деум (благодарственный молебен) за здоровье наследника престола принца Михая. По его завершении был совершен молебен в церкви и на месте погребения бывшего здешнего настоятеля протоиерея Алексе Козака. В тот же день все гости побывали в местной школе, где присутствовали на открытом уроке в IV классе. Урок вел священник Виктор Беров, обсуждалась тема „Притча о сорняке”.

Работа конференции началась к обеду, заседание открыл протопоп Белоданов, в своем сообщении он отметил, что священники

³¹¹ Idem, 1931, № 3, p. 9.

³¹² Idem, 1932, № 12, p. 25.

³¹³ Ibidem.

этого церковного округа должны быть более активными в пастырской деятельности, а певчие – в деле образования церковных хоров. Со своей стороны, миссионер данного округа Григорьев призвал клириков заниматься борьбой с атеистическими идеями, которые, по его мнению, набирали широкий оборот. Священник Симеон Лашку рассказал о своем участии в качестве делегата от округа в конференции Союза православных священников, состоявшейся 23–25 октября в г. Измаил. Так как время было уже позднее, был зачитан лишь доклад Варзопова о правильном совершении проповедей. Главная идея доклада заключалась в том, что священнику следовало заранее подготавливать проповеди³¹⁴.

Как мы видим, конференции, проводимые в церковных округах, имели важное значение для духовного образования священников, так как именно там на конкретных примерах обсуждались темы, которые непосредственно касались их работы в приходе.

В этот период при храме продолжал пополняться книжный фонд церковной библиотеки. Как правило, новые поступления составляла религиозная литература на румынском языке. В обязательном порядке, ежемесячно в приход поступал печатный орган Кишиневской и Хотинской епархии – „Luminătorul” (Освятитель). С 1930 г. в приход начал поступать – „Buletinul Episcopiei Cetății-Albe–Ismail” (Бюллетень епархии Четатя-Албэ–Измаил). Выписка последнего стоила настоятелю 150 леев в год. При получении номера журнала и его прочтении клирики подписывались в специальных колонках на обратной стороне обложки, тем самым подтверждая свое ознакомление с епископскими циркулярами. Объем журнала составлял до 50 страниц, а содержание разделялось на две части: официальную (административные циркуляры и приказы) и неофициальную (внутриепархиальная жизнь: награды, переводы, назначения и наказания клириков, хроника посещений епископом приходов, празднества открытия церквей и школ, религиозные речи и т. д.). Кроме того, с 1929 г. по 1938 г. в приход поступал журнал „Misionarul” (Миссионер). На его страницах печаталась

³¹⁴ Ibidem, p. 27-28.

информация, которая касалась деятельности в Бессарабии сект и способов борьбы с ними.

Относительно вопроса религиозного образования в школах отметим, что в румынский период священники продолжали преподавать в них основы религии. Официально эта прерогатива за ними была закреплена законом от 22 апреля 1932 г.³¹⁵ Будучи глубоко образованным и начитанным человеком, в Чийшии эти обязанности исполнял настоятель Павел Пинтийский. По установленным правилам ученики всех начальных школ по предмету религии обучались в одном помещении. Обучение проводилось два раза в неделю – в среду и субботу после обеда. Всего за весь год учащимся полагалось 32 лекции. В дальнейшем график преподавания этого предмета претерпел некоторые изменения. По указанию Министерства образования, с 1939 г. в I–IV классах священникам надлежало проводить три часа в неделю, тогда как с V по VII класс – лишь один³¹⁶. Отметим, что с 1935 г. дети священников освобождались от платы за обучение в тех школах, где работали их родители.

Само религиозное образование состояло из двух уровней – теоретических и практических занятий. Если первый уровень заключался в том, что священник объяснял ученикам основы христианских догм, рассказывал о церковных праздниках, то второй включал в себя молитвы, объяснение молитв, Св. литургии и божественных служб, а также рассмотрение предназначения всех церковных объектов при божественной службе. Объяснялись также различия между ритуальными и литургическими пениями, которые должен был знать „каждый румынский православный”³¹⁷.

Епархиальные власти проводили строгий контроль за религиозным образованием не только в школах. Дети из детского сада каждое воскресенье и в праздничные дни (кроме зимних месяцев) сопровождалась воспитателями в церковь. Там они слушали духовные службы, изучали молитвы и участвовали в церковном хоре.

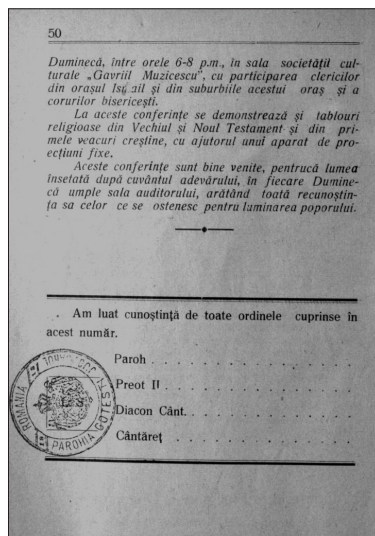
³¹⁵ Idem, 1932, № 10, p. 21.

³¹⁶ Idem, 1939, № 4, p. 5-6.

³¹⁷ Idem, 1932, № 10, p. 4.

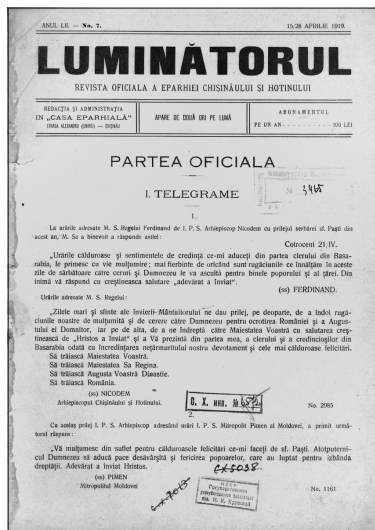
Бюллетень епархии Четатя-Албэ-Измаил за июль 1933 г.

Обратная сторона обложки Бюллетеня епархии Четатя-Албэ-Измаил за июль 1933 г.

Журнал „Misionarul” за 1931 г.

Журнал „Luminătorul” за апрель 1919 г.

Задача религиозного образования в начальных школах заключалась в „формировании в учащихся религиозного, морального и национального характера”³¹⁸. Для этого все занятия начинались и заканчивались молитвой. В классе, как правило, висела икона. По воскресеньям и праздничным дням учащиеся ходили в церковь, там они пели литургические молитвы, читали богослужебную книгу – Апостол. В праздники Рождества и Воскресения Господня они исповедовались и причащались у священника.

Начальные школы, в том числе и чийшийские, проводили обучение по следующим учебникам: Д-р П. Барбу, Свящ. П. Бизеря: „Carte de religiune pentru școalele de copii mici și clasa I primară” (Книга религии для школ маленьких детей и I класса). Учебники по религии этих же авторов были подготовлены и для II–VII классов. Кроме этого, в V классе использовался учебник священника М. Беженару: „Credința strămoșească” (Вера предков). Широкое применение получили учебники проф. Калистрата Коки в переизданном варианте Петру Попеску: „Catechismul mic” (малый Катехизис) и „Istoria biblică pe scurt” (Краткая история Библии) для I–IV классов, а также „Catechismul” (Катехизис) и „Istoria Sfântă a Testamentului Vechi și Nou” (Священная история Старого и Нового Завета) для V–VI классов. Широко рекомендовался учебник священника Николая Кришмару: „Istorie biblice, Istorie biblice bisericești și Catechism” (Библейские истории, церковные истории и Катехизис)³¹⁹. Кроме того, при дополнительном чтении использовались учебники священника Петру Командата: „Istorie creștinești” (Христианские истории) и Николая Кришмару: „Catechism pentru elevii școalelor primare ortodoxe române” (Катехизис для начальных румынских православных школ), „Istorie biblice școalelor primare ortodoxe române” (Библейские истории для начальных православных румынских школ), „Istorie biblice școalelor primare ortodoxe române” (Церковные истории для начальных православных румынских школ). Для самоподготовки священников к преподаванию религии в приход посылались дидактические материалы,

³¹⁸ Idem, 1931, № 7, p. 6.

³¹⁹ Idem, 1930, № 11, p. 3-4.

составленные Петру Попеску: „Manual didactic pentru învățământul religios” (Учебник дидактического материала для религиозного обучения) для I–VII классов³²⁰.

Не отходя от тематики данной монографии, считаем важным представить и кадровый состав школьных учителей, которые в то время преподавали в местных школах. Итак, имеющиеся архивные документы показывают, что в *Школе для мальчиков №1* с 1924 г. директором состоял Константин Чиучулете, выходец из коммуны Пленица, жудец Долж³²¹. Но поскольку в 1925 г. его взяли в армию, его замещал Иван Водинчар, а затем этот пост занял Стефан Лука. При учебном заведении числилось шесть учительских постов, которые, как показывают источники, в 1925 г. занимали: И. Лука, И. Куценко, Николае Богоев и Илья Водинчар. Позднее, в разное время здесь встречаем имена таких педагогов, как: Костаке Николае, Исидор Кутенку, Василе Бужуриану (сентябрь 1929 г.), Владимир Каймакан (сентябрь 1929 г.), Георге Замфир, Константин Мокану, Афанасие Георге (работал здесь в период с ноября 1927 г. по январь 1928 г.), Панаит Даскэлу, Александру Кефару, Георге Кручеру, Пасларь Анастасия (пришла в феврале 1928 г.) и Надежда Богоева. *Смешанной школой № 1* заведовал Константин Чиучулете (после окончания военной службы) в период с 1927 по 1939 гг. Здесь же учительствовали Феодор Пенков, Мария Тудоранча (с октября 1929 г.) и Стефан Константинов (с сентября 1929 г.). *Школа для девочек № 1* находилась в ведении Прасковьи Лука. В ней было четыре педагогических поста, которые в 1925 г. занимали Н. Бриткова и Д. Марченко, два места были вакантными, позднее здесь работали Любовь Панкова, Александру Чернев, Надежда Кардашова (сентябрь 1929 г.), Елена Ширияева (с ноября 1929 г.), Мария Замфир, Анна Набережная (сентябрь–октябрь 1929 г.) и Лида Иванова; *Детским садом № 1* (а с сентября 1929 г. – № 2) управляла поначалу Лида Баракова, а с 1924 г. по 1929 гг. – Анна Чиучулете (Батыр)³²².

³²⁰ Idem, 1932, № 10, p. 15.

³²¹ НАРМ, ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 2.

³²² НАРМ, ф. 1175, оп. 1, д. 21, л. 24.

В сентябре 1929 г. был открыт второй *Детский сад*, ему присвоили № 1, им заведовала Мария Врэнчану³²³.

Эти учителя запомнились чийшийцам как в положительном, так и в отрицательном планах. Так например, об учителе К. Чиучулете, который преподавал румынский язык, рассказывается, что он был очень жестоким человеком: избивал учеников безо всяких причин и даже позволял себе это делать и по отношению ко взрослым. В то же время, об учителе Панаите Даскэлу остались впечатления как о добром, справедливом и тонком преподавателе. Известный выходец из Чийшии, профессор Петр Недов вспоминал, что он вселял в сердца учеников „любовь и уважение к хорошему, прекрасному, к родителям, к старшим”³²⁴. Видимо, Даскэлу часто общался с чийшийцами, проникся всей душой жизнью и заботами местного населения, почти научился говорить на болгарском языке. Его воспитанники впервые продолжили учебу в других учебных заведениях, хотя могли делать это в селе до 7-го класса. Это были И. В. Гайдаржи, И. С. Гайдаржи, Д. И. Терзи, Е. П. Арапогло, И. С. Константинов и П. Н. Недов. Во время войны Даскэлу погиб у с. Дальник под Одессой. Благодарные жители Чийшии долго ухаживали за его могилой, даже в советское время, что было по понятным причинам небезопасно.

Высоко оценивались педагогические способности учительницы Александры Ивановой из Ново-Троян. Она была дочерью Василия Чернева – учителя, работавшего здесь до прихода румын. По воспоминаниям ее ученика П. Недова, она вела уроки спокойно, объясняла предмет на двух языках – болгарском и румынском, хотя дети не знали румынского, а говорить на болгарском с первоклассниками учителям болгарского происхождения было строго запрещено. С другой стороны, ее муж Валентин Иванов в отличие от супруги никогда не говорил по-болгарски и допускал физические наказания в отношении детей. К тому же он, по словам П. Недова, очень гордился тем, что был произведен в поручики румынской армии³²⁵.

³²³ Там же, д. 127, л. 12об.

³²⁴ Цит. по: Червенков Н. Под властью королевства Румыния..., с. 159.

³²⁵ Там же, с. 160.

Актив села и учителя школы в межвоенный период

До наших дней сохранился акт инспекции чийшийских школ от 20 октября 1925 г. В нем ревизор Соломон отметил, что в Школе для мальчиков обучались 442 ученика. Из них в двух параллельных первых классах проходили обучение 120 мальчиков под руководством Ильи Водинчар, тогда как в двух параллельных вторых классах – 151 ученик, которых вел Иван Водинчар. В III классе под руководством Н. Богоева учились 82 мальчика, в то время как IV и V классы были смешанными, в которых обучалось, соответственно, 53 и 36 чийшийцев. Обучение самых старших вел директор С. Лука, а четвероклассников – И. Куценко³²⁶. Хотя в данный период образование было обязательным, посещение школы детьми также продолжало зависеть от родителей. В осеннюю пору они, как правило, привлекались к полевым работам. Не случайно в день посещения школы ревизор обнаружил в ней лишь 220 ребят, то есть на занятиях отсутствовало более половины учащихся.

³²⁶ Там же, ф. 1172, оп. 1, д. 89, л. 79.

В Школе для девочек инспектор увидел три класса, в которых обучались 45 учащихся из 111 записанных в регистре. Как видим, и здесь отсутствовало более половины детей. По этой причине на школу был наложен штраф. В связи с этим оценка состояния школы была отложена до того, как дети начнут ходить регулярно³²⁷.

В тот же день была проведена инспекция детского сада. Ревизор отметил, что дом, арендуемый для детсада, из-за отсутствия финансовых средств находился в плохом состоянии: „маленькое помещение, вместо деревянного пола земля, недостаточно света, все это приводит к тому, что здесь не могла сохраняться чистота”³²⁸. В детсаду было обнаружено 33 ребенка (мальчики и девочки) из 40 записанных в регистре. Они характеризовались как „активные, чистые, с оживлением отвечают на вопрос об их имени”. Интересно, что в одном из помещений дома ревизор увидел музей, созданный Анной Батыр, который, по его мнению, „представлял интерес не только для детей, но и для взрослых”³²⁹.

Как видим, большинство учителей, преподававших в Чийшии, и два последних церковных певчих были болгарами, и это не было случайным. Архивные данные показывают, что в этот период местная общественность в лице интеллигенции, возглавляемой учителем Стефаном Константиновым, бухгалтером Банка Иваном Райчевым и Николаем Папуровым, выступала против румынских чиновников, назначаемых в Чийшию³³⁰. Еще в 1918 г. учителя Петр Иовчев и Константин Червенков отказались приносить клятву на верность королю, за что их отстранили от должности. Но и это не останавливало людей, выступавших против румынской власти. В донесении директора школы К. Чиучулете жандармерии от 29 июня 1939 г. отмечалось, что местная интеллигенция регулярно анонимно жаловалась в различные инстанции на людей, которые назначались государством. В связи с этим была составлена специальная декларация, в которой содержалась просьба, чтобы румынские представители по-

³²⁷ Там же, л. 76.

³²⁸ Там же, л. 73.

³²⁹ Там же.

³³⁰ НАРМ, ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 1-2.

кинули село. Чиучулете заявлял, что ему было трудно работать, так как определенная группа чийшийцев запрещала молодежи читать книги на румынском языке. Также им отмечалось, что он слышал, как многие из селян ругали короля за большие налоги. Кроме того, стало известно, что чийшийские учителя болгарского происхождения принимали конкретные меры по устранению учителей-румын. Так, Стефан Константинов забрасывая камнями, выгнал из центра села учителей Георге Кручеру и Александра Кефару. При этом он заявлял, что они не уйдут живыми из села, так как это болгарский регион³³¹. Вероятнее всего, местные румынские власти опасались накаления обстановки в условиях, когда в регионе еще не затихли отзвуки Татарбунарского восстания (сентябрь 1924 г.), активное участие в котором приняли болгары. По этой причине власти старались не возбуждать никаких судебных дел, а ограничились жандармскими расследованиями. Не случайно в архивном документе отмечено, что все расследования по „Чийшийскому делу остались без результата”, вследствие чего не были предприняты какие-либо меры³³².

Аналогичную отрицательную реакцию среди чийшийцев вызвал переход на грегорианский календарь начиная с первого апреля 1919 г. (декрет об этом был опубликован в мартовском выпуске „Monitorul oficial”³³³. Во исполнение декрета день 1 апреля 1919 г. по старому стилю стал сразу 14 апреля по новому стилю. Если светские структуры Румынии перешли на новый календарь относительно легко, Румынской православной церкви это было сделать намного труднее – как из-за отрицательного отношения части верующих, так и с точки зрения соблюдения религиозных догматов. Известно, что в самой Чийшии прихожане категорически отказывались соблюдать новый календарь. В дни праздников по грегорианскому календарю они работали в поле. По воспоминаниям современников, священнику приходилось силой приводить паству в храм. Но усилия клириков были тщетны. Чийшийцы продолжали отмечать святые праздники по старому, юлианскому календарю.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ *Monitorul Oficial al României*. București, 6 martie, 1919.

Семья Н. С. Червенкова в 30-х гг. XX в.

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что в румынский период Св. Петро-Павловская церковь продолжала выполнять роль проводника культуры и просвещения в массы. Более того, ее значение заметно усилилось, так как теперь на государственном уровне регулировалось обязательное изучение религии в школе по три часа в неделю, посещение детьми церкви и участие в церковном хоре. Сюда же следует добавить обязательство молодежи допризывного возраста участвовать при проведении Св. литургии и слушать проповеди. В представленный период клирики продолжали пользоваться большим авторитетом среди прихожан. Этот статус упрочивался в связи с проведением ими в приходе различных культурных, образовательных и благотворительных манифестаций. Столь стабильный состав духовных лиц в Чийшийском приходе за 26-летний период говорит о существовании духовной гармонии между паствой и клириками, что сказывалось на деятельности церкви.